

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Шмыгин В.А., Шульц В.Л., Коломийцева М.Г. — Отсутствие единого идейно-ценностного конструкта образа государства как угроза национальной безопасности России // Национальная безопасность / nota bene. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0668.2023.1.39292 EDN: JPFNAL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39292

Отсутствие единого идейно-ценностного конструкта образа государства как угроза национальной безопасности России

Шмыгин Владислав Андреевич

аспирант, кафедра Социального конструирования ВШССН, Московский Государственный Университет им. МВ. Ломоносова

119991, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, -

✉ shmyginv97@mail.ru

Шульц Владимир Леопольдович

доктор философских наук

член-корреспондент РАН, профессор, кафедра социального конструирования, Московский Государственный Университет

119991, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1

✉ cona01@yandex.ru

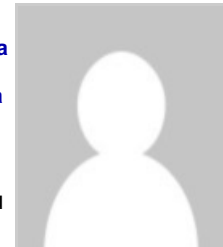

Коломийцева Маргарита Геннадьевна

магистр, кафедра социологии знания, Московский Государственный Университет им. МВ. Ломоносова

119991, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1

✉ kolomijceva.rita@bk.ru

[Статья из рубрики "Внутренние угрозы и контрмеры"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2023.1.39292

EDN:

JPFNAL

Дата направления статьи в редакцию:

01-12-2022

Дата публикации:

10-01-2023

Аннотация: В статье ведется анализ влияния отсутствия единого идейно-ценностного конструкта образа государства в сознании молодежи на состояние национальной безопасности страны. В процессе исследования делается попытка описать текущие идейные конструкты государства, существующие в представлении молодых людей. Авторами изучаются последствия вмешательства заинтересованных в дестабилизации социально-политической системы акторов в процесс конструирования образа государства в восприятии молодых людей. Анализ ведется через разбор кейсов вовлечения российской молодежи в текущую политическую повестку. Теоретико-методологической основой исследования выступил вторичный анализ результатов исследований ценностных оснований политической активности молодежи, в рамках которого идейные представления и установки рассматриваются в структуре морального и политического сознания. Организация социально-политической системы страны происходит в условиях единого информационного пространства, где конструируется призма морально-этических ценностей. Молодежь, как возрастная группа, отличающаяся не устоявшимися жизненными императивами и высоким уровнем потребления контента, готова смотреть на происходящее в государстве через предлагаемую ей в информационном пространстве призму. Проблема созидания контента усугубляется отсутствием единого идейно-ценностного конструкта, способного обосновать молодежи необходимость предпринимаемых государственными институтами действий. Существующие у молодого поколения концепты представлений о государстве отрывочны и антагонистичны, так как стихийно формировались на остатках советского идеологического наследия и интегрируемых западных нарративов. В настоящей статье авторами предпринята попытка на основе вторичного анализа исследований ценностных представлений молодежи и мотивов их участия в протестных акциях сформулировать текущие угрозы национальной безопасности, в основе которых лежит идейная дезорганизованность молодого поколения россиян.

Ключевые слова:

Молодежь, образ государства, протестная активность, мораль, конструирование образа, ценности, Россия, идея, государственные институты, сознание молодежи

Статья подготовлена в рамках государственного задания ЦИПБ РАН на 2022 год «Конструирование положительного образа России» (FFFZ-2022-0005)

Введение

Период социальной бифуркации, детерминированный возникшим из-за начала специальной военной операции России на Украине хаосом в информационном пространстве, показал несостоятельность феномена плюрализма социально-политических идей. Отсутствие единого идейно-ценностного конструкта образа государства в сознании молодых людей сказалось на характере восприятия ими сложившейся социально-политической действительности.

Стремление государственных институтов выстроить коммуникацию с молодой аудиторией не дает желаемого результата в силу недостаточности предварительной идейно-ориентированной работы с целевой группой. Поэтому ключевые тезисы, транслируемые российскими средствами массовой информации и первыми лицами государства, о мотивах начала специальной военной операции не понятны молодежи, в частности

главный идеологический конструкт - борьбы России на территории Украины против коллективного Запада, задача которого ослабить российскую государственность.

Описание восприятия молодежью текущей социально-политической ситуации в стране

Согласно Федеральному закону от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации" в социально-демографическую группу молодежь попадают граждане в возрасте от 14 до 35 лет. Социально-психологическое становление молодых людей, а также формирование их политических представлений происходило в период российской ориентации на западноевропейские ценности ^[1]. Соответственно, под влияние нарративов о враждебном капиталистическом Западе времен Холодной войны молодое поколение не попало. Также современные молодые люди не воспитывались в условиях единого советского комплекса представлений о человеке, обществе и государстве. Поэтому проблема лабильности-несформированности конкретных жизненных императивов составляющих ключевую основу сознания, особенно остро ощущается у текущего поколения молодых россиян. Следствием лабильности является состояние поиска смысловых объяснений происходящего в собственной жизни и в окружающей среде. Отсутствие социальных кризисов и телевизионный характер военных конфликтов позволили современной молодежи ориентироваться не на ценность жизни в целом, а на ценность комфортной жизни. Согласно аналитике Института прикладных политических исследований ВШЭ - первым глобальным всеобщим кризисом в инвентаре социального опыта российской молодежи стала пандемия Covid-19. Принимаемые в международном пространстве меры по борьбе с новой коронавирусной инфекцией послужили причиной смены привычных жизненных сценариев, ограничили мобильность молодых людей и сузили рамки повседневного комфорта. Более того, в период пандемии ключевым идейным концептом российской молодежи стало не сохранение комфортной жизни, а вопрос собственного выживания. Также в 2020 году молодые россияне столкнулись с феноменом социальной поляризации (поддерживающие и не поддерживающие вакцинацию) ^[2].

Последствия пандемии пролонгировали деструктивное влияние на психологическое состояние российской молодежи. Риски безработицы, инфодемия – повсеместное распространение дезинформации, вынужденная самоизоляция стали причиной роста стресса.

Ослабление ковидных ограничений стало причиной возвращения молодых людей к привычному уровню социального комфорта. Новым потрясением для молодых людей стали февральские события – объявление Президентом РФ независимости ЛДНР и начало специальной военной операции России на Украине. Уровень клинической тревоги среди молодежи (18-24 лет), комфорт которой был поставлен под угрозу на длительный период, возрос до 60% в марте 2022 года, а уровень депрессии до 75% ^[3], что значительно превышает результаты и исследований среди иных возрастных групп. Причиной текущей стрессогенной для современной молодежи социальной ситуации является не только ограничение в привычном жизненном укладе из-за экономических санкций, но и кризис восприятия общественно-политической действительности.

Подписание Президентом России Указа о частичной мобилизации стала еще одним фактором для появления социальных переживаний среди молодежи. Согласно данным Росмолодежи, в течение нескольких дней после распространения новости о вынужденных мобилизационных мерах на горячую линию агентства поступило более 16

тысяч звонков [4]. Однако, по словам социологов, текущая реакция молодых людей на происходящее в стране не есть демонстрация отсутствия патриотизма. Напротив, период социализации современной российской молодежи пришелся на безопасное время. Поэтому, в сравнении со старшими поколениями ощутимый контраст восприятия обосновывается отсутствием релевантного опыта преодоления всеобщих кризисных явлений [5]. Более того, молодые люди демонстрируют готовность участия в жизни общества, о чем свидетельствует возросшая за 7 лет статистика участвующих в фандрайзинговых акциях с 3% до 15 % россиян, преимущественно в молодом возрасте [6].

Итак, в процесс социализации нынешнего поколения молодежи не был интегрирован целостный комплекс идейных представлений о государстве как социальном институте, его роли в организации жизни общества и ценностных ориентациях, в рамках которых функционируют элементы его системы. Молодые люди воспринимают сформировавшуюся социально-политическую конъюнктуру через призму отрывочных ценностей, часть из которых - наследие глобальных советских идеологем, другая – западноевропейские конструкты, плотно интегрированные в повседневную жизнь российской молодежи через массовую культуру. Несмотря на антагонистичность советской и западной структуры ценностных ориентаций, в условиях отсутствия конфликта молодые люди могли адаптивно воспринимать их конструкты. Однако с начала гибридной войны, развязанной коллективным Западом против России, контраст элементов советской ценностной модели и западных ориентаций послужил поводом моральной дезорганизации молодежи, о чем свидетельствует фиксируемый опросами уровень восприятия стресса. При отсутствии целостной аргументированной модели объяснения действий государства молодые люди вынуждены ориентироваться на интуитивное морально-этическое восприятие окружающей действительности.

Образ государства в представлении текущего поколения молодых

В работах российских ученых, исследовавших вопрос восприятия молодежью государственных институтов, чаще встречается описание отдельных ценностных ориентаций, актуальных в определенный период развития России, нежели комплексного образа государства. Однако в исследовании политологов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Селезневой А.В. и Евгеньевой Т.А. «Моральное и политическое в представлениях российской молодежи в контексте ее социально политической самоидентификации» дается наиболее целостная характеристика восприятия молодежью государства как социальной института. С позиции политико-психологического анализа описываются ценностные ориентации молодых россиян в фокусе соотношения морального и политического. Ключевой вопрос, который ставился респондентам в рамках исследования (1 705 россиян в возрасте 18-30 лет из 63 регионов России): «Должны ли моральные нормы регулировать политические отношения?»

Доля респондентов, считающих абсолютным приоритет морального в принятии политических решений, составила 31%, в то время как 40% указали на относительную важность моральных норм.

Однако границы приоритетности морального над политическим в сознании российской молодежи размыты. Процент молодых людей, осуждающих коррупционные явления в политике выше (21 %), чем тех, кто порицает военную интервенцию в другую страну и геноцид в отношении народа не своего государства (9,6 %). Примечательно, что измену

Родине не считают аморальным проявлением политического поведения лишь 0,65% опрошенных респондентов [\[7\]](#).

Тем не менее порицание коррупционных деяний снижается, если таковые становятся элементом защиты от интеракций с правоохранительными органами. Исследователи приводят ответы респондентов, готовых совершить коррупционное деяние, ради «спасения себя и своих близких от государственной системы»: *«Ради помощи близким, но, если это случай несправедливости, коих в российской системе исполнения наказаний достаточно»*. То есть в представлениях молодых людей о моральном и аморальном, нарушение закона допустимо, если является инструментом пассивного сопротивления государственной системе.

Подобная дихотомия позиционирования государства в сознании респондентов и участников опросов фокус-групп политологами интерпретируется через значимость фигуры субъекта, совершающего политическое действие. Т.В. Карадже в своих работах говорит о восприятии объектом феномена политического как о специфической конфликтогенной зоне, где мир делится на «своих», «чужих», «друзей», «врагов», «союзников» и «соперников». В категорию «свои» в представлении молодых людей попадает близкий круг общения: семья, друзья, учебная группа, интернет-сообщество, а также лидеры общественного мнения, с позицией которых молодые люди солидарны [\[8\]](#). Образ «чужого» противопоставление категории «свои», он не понятен, потому враждебен. Подсознательная потребность в возникновении образа чужого кроется в имеющемся у каждого человека в той или иной мере архаичной составляющей мышления. Чужой – это удобная объяснительная модель жизнедеятельности неизвестных и сложных систем, в которых не действуют привычные субъекту нормы морали. В исследованиях российской идентичности, проводимых с 2015 года по настоящее время, наблюдается отождествление образа государства с образом «чужого» [\[8\]](#).

Причина сформировавшихся морально-нравственных представлений – поверхностность и отрывочность знаний о природе политики и политической системе, получаемых преимущественно от популяризаторов научного социально-гуманитарного знания и иных ЛОМов (лидеров общественного мнения), анализирующих текущую социально политическую повестку.

Несмотря на отождествление государства с образом «чужого» молодежь продолжает испытывать патерналистские настроения. Так, отвечая на вопрос: «кто должен нести ответственность за жизнь граждан?» - 54,2 % молодых респондентов рассчитывают на поддержку институтов власти. Эксперты в области политической психологии называют сформировавшееся отношение молодежи к государственным институтам инфантильно-потребительским [\[10\]](#). Инфантильность молодежи определяется существующем концептом образа государства, где чувством гражданского долга можно пренебречь. Индивидуалистично-потребительское отношение объясняется упомянутым ранее антагонизмом ключевых систем ценностных ориентаций - западноевропейской и советской, лежащих в основе процесса социализации молодых людей. Поляризация идейных концептов позволяет молодежи жонглировать позиционированием деятельности государственных институтов в зависимости собственных интересов и потребностей. Поэтому, отвечая на вопрос о границах личной свободы, молодежь допускает возможность совершения противоправных действий, в частности коррупционного характера в отношении государственных институтов, если это «станет гарантом личностной безопасности».

Отдельное место в описании образа государства занимают ценностные ориентации гражданского самосознания молодежи. Система элементов гражданского самосознания – это индикатор ожиданий молодого поколения от деятельности государственных институтов, складывающихся в идеальный конструкт образа государства в глазах молодежи. Так, наиболее значимыми ценностями для молодых россиян являются лишенные идеологической окраски идеалы гармоничного сосуществования людей: права человека, мир, безопасность, свобода, справедливость, законность и порядок [\[10\]](#). Далее политологи отмечают постматериальные ценности, а именно ценность самовыражения, характерная для поколения Z [\[11\]](#). Последняя по значимости в представлении молодежи группа ценностей, в основе которой лежат патриотизм и национальная идентичность, иные традиционные ценности.

Резюмируя, в основе текущего восприятия молодежью образа государства лежит противопоставление групп «свой» - «чужой», где «свои» — это народ/граждане, «чужой» - институты власти. Причина отчуждения от всего, что связано с образом государства кроется в отсутствии единых ценностных представлений о его функционировании, интегрированных в процесс социализации молодежи. В свою очередь корень несформированности единого образа государства в сознании молодых россиян лежит в сочетании антагонистичных элементов советской и западной ценностных систем. Соответственно, идеальный образ государства в представлении молодых россиян также антагонистичен, как и процесс их политической социализации. Желаемым в сознании молодежи образом государства выступает модель «ночного сторожа», способного проявлять патерналистские черты.

Проблемы и перспективы конструирования образа государства

Противоречивость существующих идейных конструктов открывает пространство для политических манипуляций молодежью, что особенно заметно в условиях развязанной против России коллективным Западом гибридной войны. Средством манипуляции становится призма субъективной морали, через которую молодым людям предлагается посмотреть на действия органов государственной власти. Моралью в данном случае выступает категориальный аппарат о «добре и зле», где «добро» — это любые доступные народу (группе «свои») способы борьбы с действиями властей, включая нарушение закона и применение насильственных действий, «зло» - государственная политика (действия группы «чужие»), идущая вразрез с антагонистичными представлениями молодых людей о государстве.

Подобная манипуляция становится угрозой национальной безопасности страны, так как целью ее применения является реализация протестного мобилизационного потенциала граждан, через конструирование деструктивного образа государственных институтов.

Наглядным примером конструирования политической повестки и участия в ней молодежи на основе дихотомии групп «свои» «чужие» можно считать протестную активность 2020-2022 годов. Интересным для анализа выступает кейс хабаровских протестов, где разыгрывалась карта противостояния «центр-регион». В пролонгированных несанкционированных хабаровских протестах наблюдался не характерный для российской политической действительности феномен, исключая отдельные национальные республики – стихийные и многочисленные митинги в поддержку главы региона. В данном случае в основе состоявшихся протестов лежит эффективная ролевая модель, заложенная в стратегии коммуникации заинтересованных акторов с обществом: группа «свои» - хабаровчане, группа «чужие» - федеральная власть. Бывший губернатор, обвиненный в убийстве, стал «своим» даже несмотря на категорическую аморальность

доказанного поступка, в то время как действия государства» подверглись критике.

В основе достижения успешного результата конструирования ролевого распределения «своих» и «чужих» в протестах 2020–2022 года лежит конвертация онлайн-активности в мобилизационный потенциал за счет поддержания дискурса о моральности. Специфика освещения протестов и смысловое наполнение стратегии коммуникации с обществом обеспечивают эффективность информационного потока. В исследовании базовых тенденций трансформации массовых политических протестов в РФ (2020-2021), проведенном группой российских ученых, приводятся результаты анализа характера освещения протестов. В случае протестной активности в Хабаровском крае и январско-февральских протестах 2021 года деятельность митингующих освещается либо нейтрально, либо положительно. В то же время, действия правоохранительных органов освещаются преимущественно нейтрально (Кейс Хабаровска – 79% нейтрально, 17%-отрицательно, 4%-положительно. Кейс протестной активности в январе-феврале 2021 года – 49% нейтрально, 48% - отрицательно, 3% - положительно) [\[12\]](#).

Манипуляция соотношением с общепринятой моралью становится эффективным триггером усиления активности в социальных сетях. Так, насилие над женщинами со стороны правоохранительных органов – инфоповод, стимулирующий раздражение от деятельности представителей государственной системы. Наиболее наглядно манипуляция понятиями морального и аморального просматривается в кейсе белорусских протестов, где отчуждение государства от общества происходит за счёт демонизации образа правоохранительных органов, исполнявших свои обязанности по обеспечению сохранения порядка в стране.

С начала СВО в условиях развязанной коллективным западом гибридной войны против России характер конструирования образа государства в глазах российской молодежи становится одним из главных механизмов достижения стратегических целей. Информационная кампания оппонентов России ориентирована на построение объяснительных моделей, где действия государства по обеспечению национальной безопасности признаются аморальными. В свою очередь непонимание целевой аудиторией ключевых тезисов российской коммуникационной стратегии открывает пространство для манипуляции общественным мнением молодых россиян.

Поэтому на наш взгляд развернутого описания требуют утверждения, отражающие объективную действительность происходящего на Украине, которые, в силу поверхностных объяснительных моделей усиливают в восприятии молодых россиян конфликт групп «свои»-«чужие», тем самым формируя в их представлении деструктивный и аморальный образ государства.

Так, применение тезисов о братстве русского и украинского народа требует предварительной подготовки молодой целевой аудитории, а именно объяснения исторической ретроспективы становления российского и украинского народов, а также природы украинского шовинизма. Следует брать во внимание, факт того, что молодые люди не изолированы от украинского информационного потока, где тезисы о братстве звучат тише и преимущественно со стороны жителей южных и восточных областей. Согласно опросу, проведённому украинской социологической группой «Рейтинг» в 2021 году, в западной части Украины россиян считают братским народом около 22% населения, однако в целом на Украине 40% жителей поддержали тезис Президента России об историческом единстве народов [\[13\]](#). Тем не менее, украинская информационная повестка конструируется именно на западных территориях.

Соответственно, при причислении украинского народа к группе «свои» необходимо проводить масштабную коммуникационную работу с молодой аудиторией, показывая истоки зарождения украинского шовинизма.

Молодые люди должны знать, что идеи национальной исключительности не новы в украинском культурном дискурсе. Элементы неприятия российского империализма просматриваются в работах одного из столпов украинской литературы, поэта Тараса Шевченко, основной период творчества которого пришёлся на середину XIX столетия [14]. Опасность украинского шовинизма по отношению к русским заключается в его укоренённом характере в таких социальных институтах Украины, как образование (социализация граждан в условиях нативной или явной пропаганды национализма), государственная служба (интеграция идей национализма в государственное управление), армия (культивирование и насаждение националистических идей). Соответственно, на тезис «мы спасаем Украину от нацизма» в пространстве социальных сетей появляется антитезис «нас не надо спасать». Подобное происходит, потому что созидание националистических идей украинцами производится перманентно в процессе социализации и считается нормой.

Несмотря на существующие несовершенства стратегии коммуникации с молодежью, следует отметить работу, проводимую органами государственной власти, в части конструирования образа России в представлении молодых людей через создание платформ социальной реализации. Так, платформа «Россия - страна возможностей» аккумулирует 26 конкурсных проектов и олимпиад, направленных на поддержку заинтересованной в своей социальной реализации молодежи [15]. Представление о России как о человекоцентричном государстве читается в самом бренде платформы «страна возможностей». В идейную концепцию платформы интегрированы ценности, которые обозначены в Указе Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [16]. Участвуя в проектах платформы, молодые люди создают нативный идейно-ценностный контент и параллельно формируют в своём представлении образ государства, ориентированного на них, как на граждан.

Выводы:

Текущая неопределённость идейно-ценностных конструктов в позиционировании России и ее роли в специальной военной операции уже привела к заметному оттоку молодого населения призывного возраста после объявления Президентом России частичной мобилизации. Однако потенциал угроз для национальной безопасности страны, вследствие реакционного политического поведения молодёжи на этом не исчерпывается. В России длительное время формировалась активистская культура социально-политического поведения молодёжи, что дало свои результаты –, опыт координации гражданских инициатив имеют практически 40% молодых россиян. Тем не менее, в основе подобного опыта не лежит понимание единого идейно-ценностного конструкта образа государства, что может послужить почвой для манипуляции категориями моральности в онлайн-пространстве со стороны заинтересованных акторов с целью активации деструктивного мобилизационного потенциала молодежи.

Библиография

1. Закон Российской Федерации "Федеральный закон "О молодежной политике в Российской Федерации" от 30.12.2020 N 489-ФЗ (последняя редакция)" от 30.12.2020 // Российская газета.

2. Об «инвентаре опыта» современного поколения молодежи по преодолению кризисов [Электронный ресурс: официальный сайт информационно-аналитического сайта-библиотеки «Россия-Ноев ковчег»] Режим доступа: <https://rnk-concept.ru/84979?ysclid=laqf94dn8c616092755> (дата обращения: 10.09.2022)
3. Квартальный прогноз ВВП. Выпуск №55 [Электронный ресурс: официальный сайт ИНП РАН] Режим доступа: <https://rnk-concept.ru/84979?ysclid=laqf94dn8c616092755> (дата обращения: 11.02.2022)
4. "МыВместе" и ОНФ открыли горячую линию для семей мобилизованных и участников СВО [Электронный ресурс: официальный сайт информационного агентства ТАСС] Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/15908075/amp> (дата обращения: 14.09.2022)
5. «Культивация благотворителей. Российский фандрайзинг в действии» [Электронный ресурс: официальный сайт Высшей школы экономики] Режим доступа <https://iq.hse.ru/news/305805663.html?ysclid=laqigzfn403183561>.
6. Глава ВЦИОМ Валерий Федоров: «Наш народ одинаково готов и к взятию Киева, и к мирным переговорам» [Электронный ресурс: официальный сайт Всероссийского центра исследования общественного мнения]. Режим доступа: <https://wciom.ru/sobytie/glava-vciom-valerii-fedorov-nash-narod-odinakovo-gotov-i-k-vzjatiju-kieva-i-k-mirnym-peregovoram> (дата обращения: 10.10.2022)
7. Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Моральное и политическое в представлениях российской молодежи в контексте ее социально-политической самоидентификации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 65. С. 278–287. doi: 10.17223/1998863X/65/
8. Карадже Т.В. Политическая этика как направление политической науки // Вопросы политологии. 2014. № 2 (14). С. 5–15
9. Коллективная монография под редакцией Т. В. Карадже Методология исследования политического: основные подходы и направления – М.: Прометей, 2013 – 240 с.
10. Селезнева А. В. Политическая мораль современной российской молодежи: ценности, представления, установки // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 3. С. 47-60. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-4
11. Петухов В.В. Российская молодежь и ее роль в трансформации общества //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 119—138. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1621>.
12. Е.В. Бродовская, М.А. Давыдова, А.А. Донцов, А.С. Хардикова Базовые тенденции трансформации массовых политических протестов в РФ (2020–2021 гг.) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2021 № 2. С. 45-58.
13. Опрос украинской социологической группы «Рейтинг»: 40% жителей Украины согласны с тезисом о русских и украинцах как едином народе [Электронный ресурс: официальный сайт информационного агентства BFM.RU]. Режим доступа: <https://www.bfm.ru/amp/news/477707> (дата обращения: 02.10.2022)
14. Н. И. Ульянов Происхождение украинского сепаратизм-«ИНДРИК», 1996 – 150 с.
15. Россия – страна возможностей [Электронный ресурс: официальный сайт платформы «Россия-страна возможностей»]. Режим доступа: <https://rsv.ru/?ysclid=laqmtmd66k957170519>. (дата обращения: 02.10.2022)
16. Указ Президента Российской Федерации "Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" от 30.12.2020 // Российская газета

17. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Лихачева Э.В., Николаева Л.П., Огнев А.С., Парма Р.В. Окулометрические проявления сценарных факторов в стремлении к протестному поведению // Человеческий капитал. 2021 №9 С. 67-72
18. Селезнева А. В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 177-192.
19. Хазыкова Т. С. Ответственность личности как социально-психологический феномен // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 6. С. 36-40.
20. Самсонова Т.Н. О становлении политической субъектности российской молодежи в процессе политической социализации// Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 7(51). С. 18–24. DOI: 10.24158/spp.2018.7.2.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования является проблема формирования положительного имиджа государства («единого идейно-ценностного конструкта образа государств», в терминологии автора) – проблема достаточно хорошо изученная, но тем не менее, сохраняющая острую актуальность в виду нынешнего сложного положения России. Автор статьи выбрал для изучения внутренний аспект имиджа государства. К сожалению, в работе отсутствует теоретико-методологическая рефлексия. Однако из контекста можно установить, что в процессе исследования кроме общенаучных аналитических методов использовались институциональный подход, а также некоторые элементы контент-анализа официальных документов и вторичного статистического анализа. Тем не менее, отсутствие аргументации методологического выбора снижает научную ценность работы, поскольку, как будет показано ниже, автор излишне часто подменяет научную методологию нормативным анализом, что имеет результатом некоторые сомнительные выводы. Однако в работе имеются и результаты, обладающие признаками научной новизны и достоверности. Прежде всего, интерес представляет выявленная связь между формированием активистской культуры российской молодежи, и её участием в волонтерском движении. Интересен также анализ опыта участия молодёжи в благотворительных акциях. Наконец, сама идея продвижения в молодёжной среде положительного образа российского государства (а не «единого комплекса») также заслуживает внимания. В структурном плане работа производит положительное впечатление: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте встречаются стилистические (например, плохо согласованное и тяжеловесное предложение «...Главный идеологический конструкт – борьбы России на территории Украины против коллективного Запада, задача которого ослабить российскую государственность»; собственно, употребление журнализмов «коллективный Запад» и др. также не очень приветствуется в научных работах) и грамматические погрешности (например, неверно поставленная запятая в предложении «...Тезисы, транслируемые российскими средствами массовой информации..., о мотивах...»; или раздельное написание частицы «не» с прилагательным «понятен» в этом же предложении; или несогласованное предложение «Подписание Президентом России Указа о частичной мобилизации сталА еще одним фактором...»), но в целом он написан

достаточно грамотно. В терминологическом плане в тексте встречаются малопонятные выражения и термины (например, «манипуляция соотношением с общепринятой моралью»), но в целом терминология находится на приемлемом уровне. Библиография насчитывает 20 наименований и в достаточной мере репрезентирует состояние исследований по теме работы. Однако встречаются некорректные ссылки на источники. Так, весьма сомнительное утверждение автора о том, что «социально-психологическое становление молодых людей, а также формирование их политических представлений происходило в период российской ориентации на западноевропейские ценности» подкрепляется не ссылкой на исследования социологов или психологов, а на... Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации», на закон, в котором ни разу не встречается ни слово «западный», ни слово «европейский», да и не может встречаться по определению. Отсутствует ссылка на данные Института прикладных политических исследований ВШЭ, которая бы подтвердила спорное утверждение автора о том, что «отсутствие социальных кризисов и телевизионный характер военных конфликтов позволили современной молодёжи ориентироваться не на ценность жизни в целом, а на ценность комфортной жизни». Автор «не заметил» кризис 2008-го года, социально-политический кризис 2011–2012 гг., снижение уровня жизни населения России с 2014-го года и др. кризисы, которые согласно социологическим исследованиям Левада-Центра, ФОМ или РМЭЗ НИУ ВШЭ оставили свой отпечаток в молодёжном сознании. Отсутствует ссылка на «слова социологов» в очередной неубедительной сентенции «...По словам социологов, текущая реакция молодых людей на происходящее в стране не есть демонстрация отсутствия патриотизма». Апелляция к оппонентам имеет место в части обсуждения особенностей формирования имиджа российского государства.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенная к рецензированию статья может быть квалифицирована в качестве научной работы, соответствующей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты соответствуют тематике журнала «Национальная безопасность / nota bene» и будут интересны политологам, политическим социологам, специалистам в области государственного управления, а также студентам перечисленных специальностей. Не со всеми выводами автора можно согласиться. Так, весьма спорным представляется утверждение о «несостоятельности феномена плюрализма социально-политических идей». Как показывает история, «феномен идейного плюрализма» не спрашивает нашего разрешения на своё существование, он просто существует, и всё. Это можно либо принимать, либо не принимать, но в современном сложном обществе ничего другого быть не может. И об этом свидетельствует не только научная и философская литература, но и многие тома антиутопий. Сомнение вызывает также постулируемая (а не доказываемая!) автором причинно-следственная связь между «отсутствием единого идейно-ценностного конструкта образа государства в сознании молодых людей» и их «восприятием социально-политической действительности». Конечно, какое-то минимальное воздействие этого «наличия отсутствия» можно было бы допустить, но его нужно специально доказывать. Да и представить себе такой конструкт бытующим не в потенциальном состоянии воспитательного воздействия, а актуальном состоянии руководства к действию весьма сложно. Автор постулирует наличие такого опыта в СССР: «...Современные молодые люди не воспитывались в условиях единого советского комплекса представлений о человеке, обществе и государстве». Но рецензент неплохо помнит реалии позднего СССР, да и литературу кое-какую читал на эту тему, и может свидетельствовать о том, что упомянутый «единый комплекс» существовал разве что в учебниках и отчётах, а на самом деле социальные реалии в СССР были гораздо сложнее и многослойнее, чем может себе представить нынешняя молодёжь, ратующая за

возвращение «единых идейных комплексов». Да и стремление властей предрержащих сохранять этот «единый комплекс» сослужило Советскому Союзу плохую службу – мы все помним, чем закончилась история СССР в 1991 г. Далее. Постулируемая (а не доказываемая!) автором задача «коллективного Запада», которая якобы состоит в ослаблении российской государственности, также нуждается в доказательстве. Эти и другие бездоказательные утверждения автора снижают научную ценность проведённого исследования, поскольку переводят работу из класса научных работ в класс идеологических. Тем не менее, выводы автора оформлены надлежащим образом, заслуживают обсуждения в профессиональном сообществе, и именно с этой целью статья рекомендуется к публикации.